

Тань Цзы, опустив голову, увидела, как Гу Чжунь цепко держит её за рукав. Сдерживая смех, сказала:

— Что ты за милый такой? Давай соберись. На сцене нельзя подводить семью Гу, иначе я тебя не прощу.

В качающемся поле зрения Пэй Синь повернула за угол коридора. Вэнь Юй побежал за ней. На следующем повороте Пэй Синь остановилась и повернулась к Вэнь Юю.

Бегло оглядев Вэнь Юя, Пэй Синь сказала без эмоций:

— Ты хотел меня видеть?

— Здравствуйте, я Вэнь Юй, — прямо сказал Вэнь Юй. — Могу ли я занять у вас немного времени? Мне нужно поговорить с вами.

Пэй Синь улыбнулась:

— И почему я должна дать тебе эту возможность?

Вэнь Юй не ответил, лишь слегка склонился, проявляя дружелюбие:

— Пожалуйста.

Вокруг ходили люди, повсюду были журналисты. Если бы Вэнь Юй начал скандалить, говорить грубости, разоблачать свои отношения с Пэй Цзэ, то завтрашние заголовки газет могли бы быть полны негативных статей о корпорации «Наньжун». Пэй Синь подумала и молча вошла в соседнее кафе.

Выбрав уединённый угол, где никого не было, Пэй Синь заказала две чашки чёрного кофе. Положив бархатную сумочку на круглый стол, она поиграла с дорогими жемчужными серёжками, уже готовясь к тому, что Вэнь Юй начнёт торговаться с семьёй Пэй.

Кофе поставили рядом. Пэй Синь взяла ложку, размешала добавленные сливки, сделала глоток:

— Что ты хотел сказать?

Вэнь Юй смотрел на узор на поверхности кофе — это была роза. Он на секунду задумался:

— Могу я задать вам несколько вопросов?

Пэй Синь удивилась, слегка приподняла бровь:

— Хорошо.

Вэнь Юй провёл указательным пальцем по краю чашки, кончик пальца покраснел от тепла. Глаза всё ещё были опущены:

— Пэй Цзэ дома?

Пэй Синь:

— Да.

Вэнь Юй сжал зубы, продолжил:

— Он... ест три раза в день?

Пэй Синь ответила:

— Да.

— Его отец, — Вэнь Юй нахмурился, — опять его бил?

Пэй Синь с недовольством сказала:

— Ты, как посторонний, говоришь это неуместно.

Вэнь Юй всё ещё не поднимал голову, только сказал:

— Извините.

— Мы — семья Сяо Цзэ, — холодно произнесла Пэй Синь. — Отец не причинит ему вреда. Всё, что мы делаем, всё, что решаем, — всё ради его блага.

Разговор прекратился. В ушах остался только звук чашек. Вэнь Юй находился в слишком тихой атмосфере. Через некоторое время тихо сказал:

— Я понял, спасибо.

Он поманил официанта, расплатился, поднял глаза и встретился взглядом с Пэй Синь:

— Я буду ждать его возвращения.

Пэй Синь безразлично призналась Вэнь Юю:

— На этот раз Пэй Цзэ больше не покинет семью Пэй. Я думаю, ты умный человек. Некоторые вещи лучше оставить в прошлом, это будет легче для обеих сторон.

Кулак под столом постепенно сжался. Вэнь Юй чётко повторил:

— Я буду ждать его.

Пэй Синь слегка улыбнулась, как будто давая Вэнь Юю совет:

— Вэнь Юй, время может изменить многое.

Вэнь Юй сказал:

— Время может доказать многое.

Узнав, что с Пэй Цзэ всё в порядке, Вэнь Юй больше не видел смысла продолжать разговор. Перед тем как уйти, он оставил Пэй Синь последнюю фразу. Тон был спокойным, но твёрдым:

— Кто я для Пэй Цзэ — чужой или семья, он сам решит.

Выйдя из кафе, он увидел Тань Цзы, ждавшую у входа. Увидев его лицо, она ничего не сказала, спросила адрес и молча пошла рядом с ним.

Bentley ехал с постоянной скоростью, поднялся на эстакаду, съехал с кольцевой, проехал по дополнительной дороге, свернул направо в жилой комплекс Синлиуань и плавно остановился у третьего подъезда.

Всё это время Вэнь Юй смотрел в окно, погружённый в темноту салона. В нём не было ни капли жизни.

Поблагодарив, Вэнь Юй вышел из машины. Тань Цзы последовала за ним, обогнула капот и окликнула его:

— Брат.

Вэнь Юй посмотрел на неё, устало улыбнулся.

Закатные лучи осветили вороньи волосы Тань Цзы. Она склонила голову и, улыбаясь, сказала Вэнь Юю:

— Я верю, что если любовь взаимна, то нет преград, которые нельзя преодолеть.

Ясные глаза Вэнь Юя отражали искреннюю улыбку Тань Цзы. Он едва слышно выдохнул и слегка кивнул:

— Да.

Вернувшись домой, Вэнь Юй долго стоял, прислонившись к двери. Вокруг было тихо, но слова Пэй Синь не давали ему покоя.

— Пэй Цзэ больше не покинет семью Пэй.

Дыхание перехватило. Сердце будто сжала невидимая рука. Вэнь Юй почувствовал, что вот-вот упадёт. Сумка выскользнула из его рук и с грохотом упала на деревянный пол.

— Почему всё должно быть так? — Глаза мгновенно покраснели. Вэнь Юй стиснул губы, подавленно прошептал:

— Почему вы решаете его жизнь...

Смотря на пустую комнату, Вэнь Юй медленно присел, руками обхватил лодыжки, опустил голову и прерывисто дышал, наконец перестав притворяться.

— Можете ли вы вернуть мне Пэй Цзэ...

Двадцать девятый день.

Пэй Цзэ лежал на кровати, пустой взгляд устремлён в монотонный потолок. Если бы не едва заметное движение груди, он больше походил бы на мёртвого.

Его тело было спокойно, но под кожей бушевали эмоции, смешиваясь, они бурлили в его сердце.

Беспокойство, тревога, страх, отчаяние — эти чувства от зарождения до разрастания, а теперь и до бесконечного усиления чувства безысходности постепенно ослабляли его нервы, разъедали разум. Сознание становилось хрупким и шатким.

Это не была настоящая клетка. Даже если бы дверь открыли, Пэй Цзэ не смог бы уйти.

Все эти дни в заточении Пэй Цзэ представлял множество вариантов: притвориться, что сдался, сбежать, сразу же увезти Вэнь Юя. Но как бы быстро он ни действовал, он не смог бы обогнать методы Пэй Ханьвэя. Как бы хорошо ни прятался, он не смог бы избавиться от следящих за ним глаз.

Семья Пэй была могущественна в бизнесе. Сколько камер следили за каждым их шагом? Сколько конкурентов надеялись, что корпорация «Наньжун» когда-нибудь падёт?

Но всё это не касалось Пэй Цзэ, но было неизбежной частью его жизни, которая обязательно повлияет на Вэнь Юя и будет следовать за ним всю жизнь.

Безвыходно.

В замкнутом пространстве кислород становился разрежённым. Пэй Цзэ в этой крайне угнетающей обстановке бесконечно думал, сомневался, колебался. Принимал решения, а затем снова и снова отвергал их. Каждый путь был тупиком. Он сводил себя с ума. Красные глаза уставились на стену, даже закрыть веки было невероятно тяжело.

Щёлк. Звук замка был особенно резким в тихой комнате. Пэй Синь вошла и поставила еду на стол.

Несколько раз, когда она «навещала», Пэй Цзэ всегда сохранял одну и ту же позу: неряшливую одежду, подавленное выражение лица, полное отсутствие жизни. Пэй Синь придвинула стул к кровати, села, открыла рот, чтобы что-то сказать, но остановилась. Мягко произнесла:

— Поешь что-нибудь.

Не получив ответа, что было ожидаемо, Пэй Синь сделала паузу, глубоко вдохнула и посмотрела в глаза Пэй Цзэ:

— Недавно Вэнь Юй искал меня.

Глаза, покрытые пеленой, наконец загорелись слабым светом.

Пэй Синь не стала продолжать, лишь нахмурилась, с недоумением спросила:

— Сяо Цзэ, действительно ли нужно было доходить до этого?

Пэй Синь сказала:

— Я до сих пор не могу понять. Отец просто хочет, чтобы ты жил лучше. Он готов отдать тебе всё, что есть у семьи Пэй. Почему ты не можешь понять его чувства?

После этих слов Пэй Цзэ ответил пятиминутной паузой. Затем медленно закрыл глаза, устало улыбнулся и с сарказмом произнёс:

— Сестра, тебе действительно жаль.

На этот раз Пэй Синь замолчала.

— После одного неудачного брака ты всё ещё не видишь сути этой семьи? — Руки по бокам напряглись. Пэй Цзэ опёрся на изголовье кровати, с насмешкой выдохнул:

— Пэй Ханьвэй ради своего бизнеса не заботится о смерти жены, счастье дочери. Всё, что приносит ему пользу, может быть использовано.

— Единственное, чем я отличаюсь от тебя: я знаю, что такое настоящая семья.

<http://bllate.org/book/15467/1371294>